

Хотя я и вернулся назад благодаря феме, моя правая сторона всё ещё твёрдая, как камень. Ощущение не из приятных.

Сердце начало бешено биться в груди, его удары глухо отдавались в моих ушах.

Почему это произошло? Почему? Я стал потихоньку вспоминать и прикидывать, когда что-то могло пойти не так. Кажется, всё пошло наперекосяк в тот момент, когда я попытался заслонить собой Мишель от магии Эвриалы. Начиная с того момента пошли ошибки...

Внутри стали бушевать эмоции, заговорщически нашептывая - «ты не должен был вмешиваться».

— Прости... — слеза Мишель, упав, потекла по моей правой руке.

Смешавшись с каменной пылью, серая жидкость скатилась на пол.

— А-а-а! — откуда-то доносились крики игроков.

Кажется, я нахожусь в безопасности благодаря Территории, на которую воздействует флаг, полученный от Пхатха-Матха. Тем не менее, другие игроки видимо ведут тяжёлый бой.

Когда пространственная магия Эвриалы, Вопль, прозвучала вновь, некоторые игроки тяжело осели на землю.

Хилеры старались изо всех сил, чтобы восстановить их физическую силу. Но на самом деле хилеры также получали травмы и не могли гладко выполнять свою работу.

Нескончаемая война, в итоге которой не может быть ничего иного, кроме как поражения. И для того чтобы как-то изменить это, песня святой Мишель необходима.

Это было очевидно. Вот поэтому я и выбрал спасение Мишель. Ради покорения Лабиринта. Я сам выбрал это, и никто не виноват в том, что со мной потом произошло.

Но я ненавижу подобные вещи, поэтому и проходил лабиринт сам. Тогда не приходится жертвовать собой ради спасения кого-то. Но то, что произошло со мной, действительно очень неприятно.

В итоге, даже винить некого... Разве что мою чрезмерную самоуверенность. Моя чрезмерная вера в фему затуманила мне рассудок, из-за чего я не смог увидеть более хороший вариант.

Наверно, даже зная, что целью является Мишель, это не вина Кимпхила, что он метнулся к

Эвриале. И это не вина Мишель, что она пренебрегла своей безопасностью ради исцеления других игроков. Это просто моя ошибка.

«И перед использованием Тишины... думал, что если умру, всё выйдет?» — мысленно произнес я сам себе.

Способность создавать возможности, умирая, точно близка к всемогуществу. Но и она имеет свои недостатки. Так как я не могу устанавливать сэйв поинты и возвращать ситуацию назад, я должен заранее думать и о таких вариантах.

Шух! На пол упал обломок камня с правой руки. Ее состояние постепенно ухудшалось, чувствительность почти исчезла. До этого я думал, что смогу подняться, удерживая равновесие, несмотря на проблемы с правой рукой, но теперь это кажется уже невозможным.

Я заметил Эвриалу, которая опять собралась использовать магию. Эта змеюка хочет измотать нас. Поэтому я должен вернуть Мишель назад.

— Я думаю, сейчас не время для этого, — донесся чей-то голос.

— Но... если уберём флаг... Босс-монстр нацелится на Чонсока, — прозвучал ответ.

У меня едва не вырвалась фраза - ну умру и что?

— Из-за меня умер Юнсо... из-за моей ошибки и Чон Сок... — услышал я.

Юнсо кажется один из членов Мучеников, вступивших в Разведотряд. Мишель ощущает вину из-за этого. Но сейчас эти чувства тут ни к чему.

— Тогда что ты тут делаешь? Какой от тебя толк тут? — спросил я девушку.

— Но...

— Забыла свои обязанности из-за чувства вины? Ты самый способный хилер здесь. Если забудешь о своих обязанностях, мы не сможем победить. Хочешь, чтобы остальные игроки погибли??

— Нет! Это...

— Провал в покорении означает смерть... Поэтому помоги нам всем победить.

Я бросил взгляд в сторону входа в комнату босса. Дверь была не заперта. Первые несколько

человек, возможно, смогут сбежать. Но с уменьшением числа игроков шанс уйти для каждого последующего будет уменьшаться... Эвриала не позволит сбежать остальным.

— Иди! И, как дойдёшь, быстрее спой что-нибудь! Раз уж так вышло, пой балладу!

— Бал...баллад нет!

— Тогда трот! Быстрее!

Мишель вышла из территории флага и побежала в сторону игроков. Добравшись до них, она, обеспокоено поглядывая в мою сторону, начала петь.

[Скилл, Собравшиеся под флагом мы, отменён.]

Как только она начала отдаляться, светло-золотая Территория начала постепенно сужаться и, наконец, исчезла совсем. Значит это система, исчезающая в зависимости от того, насколько далеко находится хозяин флага. Если бы знал это, сказал бы ей принести его.

Дрожь! Моя левая рука, не обращённая в камень, начала дрожать. Неужели я теперь буду отставать как игрок? Нет, все верно. Я уже отстал.

Теперь моё тело не годно для покорения Лабиринта. Я прошёл через столько трудностей, а в итоге стал игроком, который не способен охотиться. Да еще вдобавок обладает неприятным темпераментом.

Но дрожь в руках появилась не из-за этих сложных эмоций. Сейчас я умру, не сумею ничего сделать Окаменение с правой руки, словно раковые клетки, постепенно распространялось дальше.

Умру... Что случится, если я умру сейчас? Умру, умру, умру... Из-за фемы вернусь опять, и опять, и опять... А потом снова умру...

Учитывая, что это невыносимое положение, из-за переживаний о своём теле я, скорее всего, сойду с ума. Но я не хочу пока заканчивать с этим. Если говорить начистоту... Я хочу получить больше признания от других игроков, и хочу иметь больше хороших отношений.

Я тоже хотел стать певцом до вступления в Игру... потому что я был самым обычным человеком. Обычным парнем, который ел вместе с друзьями, ходил в компьютерный клуб или подрабатывал где-нибудь, периодически ругаясь на жизнь.

И когда думаю об этом, я ещё больше хочу ЖИТЬ!

Хлоп!

<Мечь>

Бедствие

Меч, наследие Эйрин

(Рекомендуется не использовать этот предмет.)

[Меч, заточенный на костях предыдущего хозяина.]

Неожиданно вылезший из инвентаря беззубый меч, появился перед моими глазами.

Мечь... Я даже не трогал его, а он сам выскочил наружу. Зловещий тёмный эфес и лезвие, ставшее серым из-за магии Медузы. И амулет, приклеенный к нему.

Ну что ж... отлично.

Кажется, он решил немного воспользоваться мной.

Медуза сказала, что если я собираюсь снять чары, нужно практиковаться в стимулировании Мести. Он реагирует на кровь. И моя, кажется, ему тоже по душе. Я осмотрелся в поисках острого предмета. На глаза попался ставший камнем, разрушенный Острый хищник. Я взял в руки один из осколков каменного меча. Правой рукой я попытался убрать амулет, а левой рукой поцарапать осколком Хищника правую руку.

Шух! С этим звуком, я осознал, что не могу использовать свою правую сторону. Неохотно я зажал губами лезвие меча и левой рукой снял амулет.

— Кхх... — с шумом высвободилась огромная энергия, но из-за магии Медузы она потихоньку ослабла.

Приложив зажатое между губами лезвие к левой руке, я разом полоснул по ней.

[Степень мастерства скилла Стальное сознание повышено!]

[Один стимул к самоистязанию!]

[Вы повысили уровень скилла Мазохизм на 1!]

Должен ли я радоваться поднятию уровня скилла в процессе этого? Тем временем, из раны, оставленной мечом, полилась ярко красная кровь. Я не медля ни секунды, скормил её Мести. Хорошо, что положил его в инвентарь.

Более мрачная, по сравнению с атмосферой, царящей в комнате босса, энергия полилась из Мести. Теперь, собираясь вновь встретиться с ним, я потянулся к эфесу меча.

В этот момент мне на глаза попала пурпурная лиса. Она пристально смотрела на меня, будто ожидая чего-то. Она показывается только мертвым или тем, кто скоро умрёт. Но я точно не собираюсь умирать!

Я схватился за эфес беззубого меча. И тогда, меня оглушило чувство, схожее с тем, как будто бы ты выбежал на автомагистраль. Чёрный берег радостно встретил меня в попытке испортить настроение. Я услышал всплеск воды, доносящийся из-под моих ног. Попробовав шевельнуться, я понял, что часть тела, превращающаяся в Камень, стала нормальной. В целом, кажется этот мир ближе к сознанию, нежели к реальности.

Неожиданно из моего живота появилась ярко красная рука. Спину пронзила резкая боль. Кажется, кто-то проткнул мою спину. Даже не глядя назад, я точно знаю кто это.

Уже столько раз я противостоял этому, столько раз умирал из-за этого... Личность Мести.

«У тебя не получится закончить это, как в прошлый раз», — я услышал его голос в своей голове.

Словно бурлящая лава, острая боль пронзала живот. Вдруг, на моём лице появилась Волчья маска. Также как в прошлый раз. Вшух! Рука, вспоровшая мне живот, вновь превратилась в предмет.

«Почему бы тебе опять не сломать маску и не свалить? Правда... я не оставлю тебя одного».

«Очень... очень... много слов. Было одиноко?» — посмотрев на вспоротый живот, я повернул голову в сторону Мести.

Прошло не так много времени, но он ни капли не изменился.

«Ты ясно сказал, что я не подхожу на роль хозяина...»

« В тебе недостаёт упорства».

«Упорства в желании жить?» — на его слова я чуть не засмеялся.

В прошлом, я винил во всём Фему и в какой-то степени понимал это, но сейчас всё абсолютно не так.

«Что смешного?» — увидев мою улыбку, Месть несколько недовольно проговорил это.

Я, не скрывая улыбки, ответил:

«Эй, спаси меня».

***

Как мышь в колесе. Именно так Кимпхиль представлял себе их нынешнее положение на 30-ом уровне. Игроки были словно мыши, не способные победить в этой ужасной бесконечной битве. Даже пусть присоединение Мишель и немного улучшило их положение.

Но... всё ещё не хватает ударной силы. Последней атаки, которая смогла бы выбить дух из этого босса-монстра.

Кимпхиль клацнул языком, в который раз глядя на то, как следы атак игроков на Эвриале заживают.

«Магия... Был бы хотя бы еще один физически сильный игрок», — с отчаянием подумал он.

Нынешний состав игроков - это по-настоящему сильные, везде одерживающие победу люди. Тем не менее, их самой сильной наступательной атакой является Магия. И проблема в том, что босс-монстр Эвриала имеет значительную устойчивость к магии.

Хоть мы и вынуждены продолжать атаки, несмотря на её Способность к исцелению... Но магия тут бесполезна.

«Я... или Чхве Чжи Сан из Чёрного Льва... Только мы вдвоём».

Думая об этом, он очень сожалел, что с ними нет Пак Чон Сока, который далеко продвинулся в силовых поединках.

«Это нормально думать о бессмысленных вещах»? — оглядываясь, подумал глава гильдии.

Эвриала в мгновение ока сократила дистанцию и взмахнула хвостом. Кимпхиль, используя Фему, немного понизил её кинетическую энергию. Но его руки уже слегка онемели из-за переизбыточного использования Фемы.

«Сообразительная. Раздражает», — змеюка могла вывести из себя кого угодно.

Этот босс-монстр сделал самый умный выбор среди всех монстров, которых Кимпхиль встречал до этого. Она четко выбрала двоих, которые могли бы нанести смертельный удар... Змея пристально смотрела только на Кимпхилья и Чхве Чжи Сана. Когда эти двое набросились на неё одновременно, она перекрыла одну сторону хвостом и закрыла пасть змеи. Что бы это не стоило, нужно продырявить её толстую чешую и нанести удар...

«Только один удар. Один превосходный удар»!

Если он не будет эффективным, всё получится также как и с Пак Чон Соком.

«Поэтому, Кимпхиль, ещё один раз», — он обдумывал их положение.

Это безумно опасная ситуация. Если эта нескончаемая битва продолжится, то поражение неизбежно. Не тратя больше времени понапрасну, нужно использовать свой козырь. Или отступить, даже если большая часть игроков погибнет. Из двух одно.

Кимпхиль подумал, как же это интересно... что Игра не идёт по собственной задумке. Как он и думал, этот мир интересный.

«Я сделаю это», — решил он.

Но тут ему на глаза попался Джокер, держащий что-то, словно бы поглощающее злобную энергию босса-монстра. Кимпхиль думал, что тот полностью стал камнем, но... его правая рука источала странную красную энергию.

Последней фигурой, которая казалось бы вот-вот упадёт, был Пак Чон Сок.

<http://tl.rulate.ru/book/21449/731367>